

Не знаю, как это описать, но земля демонюг действительно ощущалась какой-то другой. Не на уровне пустоши, скорее, я просто чувствовал, что энергия в окружающем пространстве пропиталась нескрываемой злобой, внутренней тьмой и всяким таким, что уважаемые праведные мастера предпочитают держать в себе. Пожалуй, только кто-то вроде меня и мог почувствовать этот ментальный отпечаток. Для остальных может быть гнетущим разве что сам факт того, что они более не на «мирной» земле.

Растительности здесь было всё так же много, за одним единственным исключением — сухость была выше. Кроме того, тучи. Я понятия не имею, почему, но серые тучки здесь пролетали удивительно часто, словно так и намекая, что здесь происходит что-то злобное.

Так как мы примерно знали, куда идти (ещё бы мы не нарыли достаточно информации на козлов отпущения), пробежка юных и не очень ниндзя заняла всего два дня. Для лучшего понимания: непосредственный козёл отпущения, глава клана, что решил зайти к нам на огонёк, добирался в одиночку не меньше недели. Пересечение границы и последующая пробежка до населённых пунктов таки не самое быстрое занятие. Этот мир меня давно научил терпению, но, стоило признать, что разносить необходимые слухи, и уж тем более ожидать от них нужного эффекта, довольно утомительно.

К счастью, мой мозг давно не зависим от постоянно поступающей в него информации, как я и перестал искать каких-то слишком уж острых впечатлений. В моём разуме ход времени для меня в принципе стёрся, сознание стало более... самодостаточным (шизоид, проще говоря) и направленным. Как минимум, потоки информации из окружающего мира теперь не смогут сделать мне плохо.

Зато может сделать сама окружающая действительность.

— Глава, то есть вы хотите сказать, что он всё это время мог сам ходить? — сохраняя вежливый тон, мягко поинтересовался старик.

Вон Юхён начал обращаться ко мне, как к полноценному главе. И думай теперь, что он вкладывает в это обращение — культ или новосозданный альянс. По идее, это добавляет мне статуса в глазах тех, кто ранее никогда меня не видел. Правда, такими темпами скоро весь Мурым будет рассылать мою нарисованную морду и проклинать до седьмого колена.

Кхм...

— Ну да, — пожал я плечами. — И?

— Позвольте задать этому жалкому труповоду вопрос, зачем вы тогда приказали мне его тащить?..

Как я уже сказал немного ранее, пришлось побегать. Два дня бега для мастеров, достигших трансцендентности (пусть у старика направление и не боевое, как и сам его путь нарушен течением энергии техники секты Небесного Клинка), не сказать, чтобы приятно, но здесь речь идёт об ископаемом, которому пришлось на собственном плече нести тушу здорового мужика. Решили обойтись пока без цзянши: их постоянное поддержание в течение длительного времени было, всё же, ощутимее простого усиления и без того неприлично сильного тела. В пассивном состоянии-то ещё ладно, а во время бега или даже боя?.. Этому стрёмному извращенцу и так приходится постоянно поддерживать нежизнь вороны у меня на плече, в конце концов.

— Мне некомфортно находиться с ним в одной реальности, труповод.

— ...

Старик задумчиво потёр подбородок. Ворона, сидящая на моём плече, неопределённо каркнула.

Сам же глава клана... как он там назывался...

— Напомни мне, как называется их клан.

Извращённый труповод вновь потёр подбородок. Вновь задумался.

— Клан Кровавого Потока, прекрасный глава. Вам незачем запоминать столь недостойные вашего внимания кланы, для этого у вас есть ваш верный ра...

На лицо старика вылезла улыбка, из-за которой мне потом могут сниться кошмары. Ну, почти.

Небольшое движение пальцами, и рот деда захлопывается. Мне сразу стало легче. Как хорошо, что он больше не может сопротивляться моим духовным нитям.

— Ты ведь понимаешь, что я уже стал достаточно сильным, чтобы заткнуть тебя силой без дополнительных пустых угроз?..

— То, что вы мне угрожаете, а не сразу наказываете, уже для меня бесценно, прекрасный глава, — широко улыбнулся старик, почувствовав, что я его освободил, сверкнув безумными глазами. — Вы раньше были таким холодным. Моё сердце радуется, зная, что вы нашли свой собственный путь и идёте по нему с гордо подня...

Старик вновь не договорил, почувствовав, как ему сдавило горло. Судя по тому, как посинело лицо труповода, я немного переборщил. Но да ладно.

На чём я там остановился?..

А, да. Глава клана Кровавого Потока.

Бугай сейчас вёл нас непосредственно к их «резиденции». У них она была: этим эти психи и отличались от мелкой группировки. Впрочем, территория была небольшая. Они захватили ближайшую мелкую деревеньку, находившуюся недалеко от гор, и устроили на ней базу, а самая святая святых (или демоническая демонических?..) у них была в горе. Не знаю, хорошо ли им там живётся в пещере, но дизайнерское решение мне знакомо.

Скосил взгляд на старика, по которому давно плачет решётка. Или могила.

— Пещеру, как самый опытный, будешь исследовать первым ты. Я за тобой, — сложил руки на груди я, чувствуя какое-то странное предчувствие.

Не опасность. Нечто хуже.

Дичь.

— Вы уже используете меня, как разменную монету, — пустил скупую слезу радости старик. — Глава, возможно, вы нашли свой путь и стали ещё прекраснее, но черноту ва...

— Ещё одно слово, и я прикажу тебе вернуться в культ Чёрных Небес к виновнику смерти моей матери. Будь уверен, даже если захочешь, послушаться моего приказа ты не сможешь.

...своими стрёмными фразами он мне портит всё настроение...

Старик облизал губы, осанка заметно осунулась. Ему потребовалось какое-то время на то, чтобы осознать степень безумности и жестокости моей угрозы. Труповод улыбнулся, молча пойдя вперёд за не контролирующим собственное тело главой клана, что без каких-либо проблем вёл нас по вполне конкретному маршруту.

Разглядывая из-за зарослей, мог признать, что деревня простых людей мало чем отличалась от таковых в праведном регионе. Если честно, я был этому немного удивлён, ибо представлял всё немного иначе: по небольшой деревне ходили вполне здоровые люди, на которых не было следов недоедания (по крайней мере, сильного), вполне можно было увидеть детей, бегающих по улице, да и в принципе нельзя было сказать, что кто-то там сильно страдает.

Труповод увидел мой удивлённый взгляд, по-отечески улыбнувшись.

— Можешь говорить, — увидев эту несвойственную недонекроманту улыбку, махнул рукой.

— Простой люд действительно хуже живёт в подконтрольном нам регионе, чем в праведном, — легко признался старик. — Порой, намного хуже. Но даже самые безумные демонические мастера, прекрасный Небесный Демон, обычно помнят, от кого мы берем своё начало, и кому на самом деле принадлежит этот мир.

— Да? — улыбнулся я. — Простым людям принадлежит этот мир?.. Почему же они им тогда не правят, труповод?

В мире, где буквально все главенствующие позиции занимают сверхлюди, главные — простые люди? Это ещё что за сцена излишней философии?..

— Искусство деградирует, глава, — поделился общеизвестной истиной труповод, переведя взгляд на деревню, через которую нас неспешно собирался провести мужик. Мы уже подходили к ней, выбираясь из словно всепоглощающей заросли. — Знаете ли вы моё прозвище? Вон Юхён, Потерянный Труп, глава. — Ну да, потерян для общества он был бесповоротно. — Я с самого начала не верил в то, что боевые искусства смогут нам дать что-то, кроме боли. Можете быть уверены, уже множество раз я в этом убедился.

— И поэтому выбрал один из самых ужасных и страшных путей, а после ещё и стал изучать боевое искусство Небесного Клинка?.. — вскинул бровь я.

Мы неспешно зашли в деревню. Люди, не больше двух десятков, нас уже встречали испуганными взглядами. Поехавшего главу клана Кровавого Потока узнали сразу, но и моя морда их пугала не меньше.

Их можно было понять: пусть одежда на мне и была простоватая, моя морда вызывала определённое опасение, как и опасно сверкающий протезе с чёрной вороной возле меня. Грубо говоря, для местных в деревню пришёл либо министр, либо Президент какой-то сверхдержавы. В общем-то, если меня действительно кто-то признает, то так и будет.

А признавать меня должны во всём Муриме.

— Так сложилась судьба, — зайдя в деревню вместе со мной, шёпотом ответил старик.

Он стал намного серьёзнее, начав воспринимать окружающих, как личных врагов. Понял я это по его эмоциям, выражение лица оставалось всё тем же расслабленным и счастливым.

Для старого извращенца я действительно был объектом поклонения и обожания. Мой мастер тоже это чувствует, и поэтому поставил столь сомнительную фигуру на роль моего сопровождающего. Какой другой праведный мастер бы был в шоке от такого решения, но только не мой мастер, для которого что Небо, что Преисподняя — лишь разные полярности.

К сожалению, погрузиться в свои мысли так полноценно и не удалось: жители деревни отвисли и начали неуверенно подходить к главе клана, за которым мы шли. Я почувствовал, как в эмоциональном фоне мужик захотел остановиться, чтобы послушать, что ему хотят сказать. Противиться не стал.

Всё равно я одним движением пальца могу превратить всю деревню в своих верных кукол.

Первые к неподвижному мужчине подошли, к моему сильному удивлению, дети. В бедных одеждах, с грязными волосами, сами чумазые, но при этом такие...

Робко-довольные, м?

— В-великий мастер Кровавый Вихрь, — поклонились ребята, после чего начали широко лыбиться, легко скинув свою верхнюю одежду. — Мы подкачались, как вы и говорили!

Дети начали красоваться жилистыми телами, словно они культуристы. Четыре ребёнка, под неуверенный смех взрослых, игрались ещё пока слабо видными мускулами так и эдак, явно красуясь.

Я почесал голову. Переглянулся с труповодом.

— Ну как, великий мастер? Ну как?! — дети, продолжая позировать, начали мельтешить вокруг бугая, ожидая какой-то реакции.

К моему шоку, из глаз демонического мастера пошли слёзы радости и гордости, где-то на грани эмоций чувствовалась скорбь. Он, всё ещё находясь под моим жёстким контролем, вытер руками слёзы.

— Вы могли стать будущим клана! — прошептал он едва слышно, с трудом повернув на меня голову. — Мне жаль, но я подвёл вас...

— Великий мастер?

— Великий мастер Кровавый Вихрь, что случилось?!

Дети заметили взгляд козла отпущения. Да и не только дети — вообще все жители. Теперь-то на нас глазели по полной. Нас буквально окунули в океан эмоций: тут тебе и страх, и непонимание, и интерес. Интерес был от женщин, естественно.

— Это ваши новые слуги, великий мастер? — наивно спросил мальчишка, разрушив недолгую тишину.

От труповода полыхнуло таким сильным возмущением вместе со злой, мутно-зелёной, промораживающей душу Ци, что открывший рот паренёк просто застыл на одном месте, безучастным взглядом уставившись в никуда. Труповод же медленно вышел вперёд.

— Вам, жалким ничтожествам, повезло узреть лик самого Небесного Демона, главу культа Небесного Демона!!!

Там, правда, объявлен альянс, но ладно.

Мысленно восхитившись маркетинговым ходом, решил пойти на поводу у старика и выпустил в окружающее пространство свою силу.

Вокруг меня задрожало пространство. Всю деревню покрыл слой тёмно-пурпурной энергии, позволив людям ощутить малую частицу моей силы. Давить энергией было нельзя — мог и случайно убить.

Люди тяжело задышали, кто-то не выдержал и опустился на колени. Эмоциональный фон в деревне разительно поменялся, наполнившись ужасом.

...типичный приход хорошего мастера в регион чистого зла...

Старик, счастливо улыбнувшись, словно фанатка корейского идола, которой этот самый идол пообещал лично спеть куплет любимой песни (ладно, такое представить невозможно, загнул), театрально поклонился.

— Клан Кровавого Потока оскорбил Небесного Демона, — мрачно заявил я, добавив в голос как можно больше злобности. — И за это будет уничтожен!

С плачущим козлом отпущения и счастливым труповодом отправились дальше, вперёд, к демоническая демонической этих недомастеров.

Так как труповод уже развёл сцену, я решил её не портить и, вместо того, чтобы втянуть в себя свою силу, распространил её только дальше. Моё тело покрыл густой слой безумно плотной и насыщенной Ци, из-за которой пространство не иллюзорно затрещало, а духовные нити, которые простирались на ближайшие сотни и сотни метров, безумно завертелись и закрутились, предупреждая меня, что могут в любой момент порваться, вынуждая, от греха подальше, силу таки немного регулировать. На голову опустилось неприятное давление, словно в качалке кто-то решил накинуть мне дополнительных дисков.

Миру очень, очень не нравилось то, что я делал, и это было видно не только в моём шизофреническом восприятии.

Тучи над головой начали закручиваться, под такт духовных нитей задул сильный ветер, природа разбушевалась. Чёрная ворона с громким карканьем поднялась в небо, словно предупреждая о приходе смерти. Шедший рядом со мной труповод счастливее уже стать не мог, начав натурально напевать себе под нос какую-то песенку, что в его исполнении было абсолютно неестественно.

— Чёрные Небеса подарили вас нам, глава, — в чувствах прошептал старик, подняв взгляд на небо. — Никто за историю Мурима не был так близок к Вознесению в вашем возрасте, никто! Ха-ха-ха-ха!

Вскоре мы уже стояли перед входом в пещеру, из которой уже успели выбежать едва скрывавшие испуг мужчины разных возрастов.

...без верхней одежды, с голым торсом...

Потёр глаза, вздохнув.

— Б-бегите... — одними губами прошептал глава Кровавого Потока, из глаз которого пошли

кровавые слёзы.

Как драматично.

— Глава!!!

Заверещав, полуголые мужики, чьи мускулы на теле вместе с венами вздулись, побежали под залиvistый смех труповода на нас.

Цыкнув, понимая, что духовными нитями получится недостаточно наглядно, положил руку на свой меч, сделав шаг в воздух.

Передо мной раскинулась словно бесконечная горная долина. Не настолько монументально большая, как та, в которой находится бывший дом секты Облачного Меча, однако...

Тоже сойдёт.

Меч резко вышел из ножен. Не было каких-то слишком больших буйств энергий (уже имеющихся хватало), как и мой взмах не был каким-то помпезным или пронзающим небеса. И тем не менее — эффект был.

Тысячи духовных нитей, что несла в себе гора, разом порвались. Меч, что нёс частицу моей воли и силы, незримо проходя сквозь пространство духовных нитей, междумирье, не пропустил ни одной нити.

Как иронично — мне проще снести гору, чем убить достаточно сильного мастера боевых искусств.

— Ч-что...

Полуголые мужчины запнулись, так и не добежав до нас, почувствовав, как земля под ногами задрожала. Их взгляды, как и взгляд замороженного труповода, уставился на их гору.

Гору, что начала прямо на их глазах обваливаться.

С неба ударил гром. По голове словно чем-то тяжёлым прошлись.

Вознесение... Чёртово вознесение.

Поле. Крупная, по меркам Мурима, армия направлялась на территорию новосозданного альянса, словно саранча. Пожалуй, это первый раз в истории Змеиной чащи и ближайших к ней земель, когда она смогла заинтересовать сразу столько... лиц. Представители порядка десятка сект и кланов, желая того или нет, собрались под знаменем владык региона. Не имели права не собраться.

Многие мастера, юноши и уже вполне себе взрослые мужчины, были растеряны: они просто не ожидали, что их вот так могут не менее растерянные старейшины, привыкшие к своим локальным проблемам, собрать и отправить воевать против кого-то. Женщины находились в особенно шатком положении. Все давно забыли про власть Альянса, лишь пожиная плоды бытия членом столь могущественной силы и гарантий, которая эта сила давала.

Словно паучья сеть, она простиралась на большую часть всего Мурима, о чём жертвы паутины просто забыли. Слишком долго ошибочно считали паутину домом, который защищал от более крупных хищников, не беря во внимание, что где-то по паутине ползает настоящее чудовище.

Большинство сект, вставшие против воли под одним знаменем, были в разногласиях. Неудачливые кланы, которых силой отправили воевать против нового альянса, и не считали, что они кому-то подчиняются.

На самом деле, практически все считали, что им здесь не место. Однако пойти против не могли, ибо, хотели того или нет, подчинялись выстроенной за многие сотни лет системе.

— Мне кажется, отец, ты сделал большую ошибку, — улыбнулся сын главы Альянса Праведников, повернув голову назад.

Сзади него, как и когда-то давно, стояла армия. Готовая, хочет она того или нет, за него умереть армия.

Только, в отличие от бесчисленных бессмертных, в отличие от могущественных драконов и прекрасных фей, за ним стояли люди. Простые смертные. И их было не десятки и сотни тысяч, а всего пару сотен. То, что успел наспех собрать Альянс для показательного подавления мошек.

Настроение юноши разом испортилось.

— У них нет той силы, что может нам противостоять, Мичжун, — решительно ответил глава, направившись вперёд.

Сын захотел отправиться за отцом, но старейшины его остановили.

— Вам нельзя, молодой глава!

— Вы должны быть под нашим присмотром!

— Ещё неизвестно, какая сила может быть у этих мошенников...

Словно назойливая моль, пожилые мастера в длинных белых шляпах и одеждах замельтешили вокруг бессмертного, и не представляя, в насколько шаткое положение поставили свои не просто жизни, а души.

Последние десятилетия терпение бессмертного подходило к концу, и вот — оно лопнуло.

Чувство того, что бывшее могущество всё дальше. Чувство того, что с каждым новым телом его сила становится всё слабее. Чувство того, как жалкий низший мир пытается его подавить, не давая использовать всю его силу...

Как же это ужасно, отвратительно, мерзко, жалко...

— Я понимаю, — расстроено вздохнув, опустил голову парень, совсем как это делал его потомок.

— Всё будет хорошо, молодой глава, — тепло ему улыбнулся пожилой старейшина Альянса. — Глава сильный. С ним обязательно всё будет нормально.

Толпа вокруг была больше статусной. Показать миру, что новой силе здесь не место.

Положение и так было критическим. Все хотели в это верить.

«Должен выжить. Но я сомневаюсь, что этот поход закончится для него хорошо», — прикрыл глаза внешне молодой старик.

Со стороны новосозданного альянса Небесного Демона был всего один старик. Он неспешно вышел из-за деревьев и зарослей, держа в руках метлу. На фоне пусть небольшой, но полноценной армии праведных мастеров он казался совсем крошечным и немощным. Казалось, он был единственной преградой перед бывшей Змеиной чашей и тем, что в ней таилось.

Глава Альянса и Ко Хюн Су встали друг напротив друга.

— Я, Мин Якхо, Потомок Неба, приветствую неизвестного мастера.

— Я, Ко Хюн Су, Облачная Метла, приветствую фальшивого главу Альянса Праведников, — хмыкнул старик, покрутив метлу в руках.

Слышавшие разговор мастера позади нового главы Альянса начали перешёптываться. Мин Якхо сжал кулаки, с трудом сдерживая гнев. Над ним издевались.

Стоит ли говорить, что имя Ко Хюн Су было ему знакомо?..

— От своего имени, я требую встречи с Ан Хаяном, Небесным Демоном. Мастер Ко Хюн Су, старейшина секты Облачного Меча, у тебя недостаточно полномочий, чтобы со мной общаться.

Старик поднял взгляд на помутневшие облака.

— Небесный Демон на данный момент находится в закрытой тренировке. Приходи, потерявший душу бедный мальчишка, позже. Сам.

Толпа мастеров боевых искусств позади главы взорвалась недовольными выкриками. Они не могли напасть на обнаглевшего старикашку, но и сдержать ярость тоже не могли: оскорбляя того, кто находится над ними, автоматически оскорбляли и их, в конце концов.

— Если не придёт Небесный Демон, то придём мы, предатель, — продолжая сдерживать гнев, медленно проговорил глава Альянса. — Мы здесь не для того, чтобы разрушать, Ко Хюн Су. Отведи нас сквозь чашу к Небесному Демону, и я обещаю тебе — мы сделаем всё, чтобы ваше наказание было как можно более мягким и щадящим. Больше таких предложений не будет.

— Несмотря на то, что с тобой сделал ложный бессмертный, — взгляд старика скосился на стоявшего в толпе застывшего юношу, которому словно дали пощечину, — внутри тебя всё ещё теплится что-то хорошее. Мне искренне жаль, что я не смог тебе помочь.

— Достаточно! — прорычал глава Альянса, почему-то почувствовав в груди боль. Сердцу стало неожиданно больно, в груди словно комок поднялся. Сознание начало затуманиваться. — Ты сам выбрал такую судьбу, предатель!

Мин Якхо достал из ножен меч, направив на немощного старика. Пожалуй, это была его роковая ошибка.

Ко Хюн Су печально покачал головой, взмахнув метлой.

В следующий момент всё приближающаяся туча резко упала. Пространство задрожало.

Вскоре весь Мурим будет знать, на что был новосозданный альянс способен.

...или таки действительно культ?..

Культ Чёрных Небес бурлил. Всегда неспешные члены культа метались туда-сюда, обмениваясь новостями буквально в режиме реального времени. Произошедшие события оказались для их первоначальных планов слишком разрушительными, заставив действовать с наскока.

Культ практически в открытую начал отправлять своих поданных на подавление ближайших групп демонов, пресекать конфликты уже существующих группировок, что вспыхнули с новой силой, и приманивать более-менее сильные секты на свою сторону, предлагая создать подобие демонического альянса. Засланные мастера начали действовать практически в открытую, из-за чего многие демонические группировки начали паниковать как бы не больше праведных мастеров, вдруг отыскавших в своих рядах бесчисленное количество предателей.

Изначально культ не собирался идти таким путём, предпочитая более мягкий, незримый охват региона, однако, как можно понять, теперь это было невозможно. Особенно в ситуации, когда их потенциальные рабы могли легко пойти в служение новой силе, чувствуя приближение скорой смерти.

Самым же печальным было то, что...

Никто особо ситуации расстроен и не был.

— Небесный Демон, Ан Хаян! Будущий глава!

— Прекрасный, словно Бессмертный Небес!

— Могущественный, словно Истинный Демон Преисподней!

— Чёрное Небо скоро придёт!

— Глава, глава, глава!

В культе наступила какая-то странная, противоестественная эйфория. Все были счастливы. Они практически ничего не знали про своего будущего главу, и тут неожиданно весь Мурим узнал о нём! Когда он вернётся в культ...

Они будут единственными владыками всего Мурима!

На данный момент члены культа больше всего на свете боялись, что идея их будущего главы провалится и он падёт, из-за чего пытались дестабилизировать обстановку в мире настолько сильно, насколько могли, ещё сильнее усилив существующий конфликт с праведными мастерами.

Как-то разом весь культ пришёл к пониманию, что, если хаос остановить нельзя — его нужно возглавить. Особенно хорошо это понимали Красная Буря и Ночная Цикада, на плечи которых упало практически полное управление не просто культа, а практически всего демонического региона.

Этим двоим сейчас приходилось особенно несладко: они как хотели кинуть всё и бежать спасать буйного молодого главу, так и понимали, что их место было в культе. Если они уйдут, то вся кое-как налаженная система могла и рухнуть. Два по-настоящему верных последователя Ан Хаяна и представить не могли, что их будущий глава устроит им такие испытания.

...маловероятно, что он вообще думал в таком направлении...

За всем этим, практически не вмешиваясь, со стороны наблюдал неизменно сидевший в своём кресле действующий глава, чем-то напоминая собаку в горящем доме.

Опять же — «практически» не вмешиваясь.

— Похититель Лиц, — постучал пальцами по креслу глава культа. Потеря ещё одного Чёрного Генерала, пусть и временно, ощущалась уже серьёзно, что настроения главе не добавляло. К счастью, возвращение глупой девочки компенсировало ситуацию. — Песчаный Мертвец не справился со своей задачей.

— Вы хотите, чтобы я выполнил его миссию и вернул в культ молодого главу?

Голос говорившего был безразличным. Рассмотреть его внешность не получалось: она была скрыта плащом и маской рогатого демона. На руках были перчатки. Единственное, что можно было сказать — фигура была высокой и длинной, особенно руки. Неестественно длинные.

— В этом уже нет никакой нужды. Я чувствую, что небесный демонёнок стал ближе. Скорее всего, он пересёк границу регионов. Приди к нему и покажи, почему даже сильнейший должен быть осторожен. После этого возвращайся.

— Жертвы?

— Не имеют значения, — сухо ответил глава культа, сцепив костлявые пальцы на кресле.

Он чувствовал, как с каждым днём становился слабее. Его терпение тоже было далеко не бесконечным.

В этом что бессмертный, что его ученик были удивительно похожи.

В руке главы культа оказался очередной пузырьёк с кровью, который подлетел в воздух и приземлился в длинную руку Похитителя Лиц. Длиннорукий мужчина молча спрятал его за пазуху, повернулся и исчез, не став говорить что-либо ещё.

«Ты должен быть на своём пике, небесный демонёнок», — прикрыл глаза глава культа, практически мгновенно заснув.

Тени под его ногами зашевелились...

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2700336>